

Б У М А Г И И Д О К У М Е Н Т Ы

〈РАПОРТ КОМАНДИРУ 11-Й КОННО-Артиллерийской роты〉

КОМАНДИРУ КОННО-Артиллерийской № 11-й роты господину
Артиллерии подполковнику и кавалеру СУХОЗАНЕТУ

Оной же роты прапорщика Рылеева

РАПОРТ!

За отсутствием росиянского исправника, получив от нижнеземского суда заседателя господина Станковича билет в ратушу, по коему следовало мне получить от оной подводы, я пришел к бургомистру, бывшему тогда в ратуше, и, отдавая полученный мною билет, сказал, дабы он велел, кому следует, как можно скорей выдать мне означенное мне в оном число подвод; бургомистр, не знаю с какого повода, разгорячась, с грубостию вырвал у меня подаваемую мною бумагу и с горячностью сказал мне: «Ваша бумага ничего не значит! Суд не имеет права предписывать мне!» — бросил оную под стол. Я сказал ему, что если он имеет с судом какие распри или неудовольствия, то я оным вовсе не причиной, а почему и прошу его быть немного повежливее и подаваемых ему мною бумаг столь нагло не вырывать и не бросать оных под стол. — После сих слов моих, он вскочил и закричал мне: «Как смеете вы делать мне такие грубости и кричать на меня в присутственном месте?» — Я отвечал ему, что если я и сказал громче обыкновенного, то он сам тому же причинею; между прочим просил его дать мне подводы или письменно отзыв, что я не получаю оных. На что сказал мне ни того, ни другого.

О таковых грубостях г. бургомистра, сделанных мне им без всякой на то со стороны моей причины, и о данном им мне касательно получения подвод ответе спешу донести Вашему высокоблагородию и прошу покорнейше сделать мне надлежащее удовлетворение.

Прапорщик Р ы л е е в

№ 8-й

Октября 19-го дня

1816 года.

Г. Росияны.

Автограф. ЦГЛА, ф. № 427, ед. хр. 986 (в альбоме автографов, собранных С. А. Рачинским). На обороте надпись: «Получено от Валентина Валент<иновича> Сливницкого, его товарища по службе». Рапорт написан писарской рукой; подпись: «Прапорщик Рылеев» — автограф Рылеева.

Рапорт этот устанавливает новую, доселе не известную веху в истории военной службы Рылеева. О Росиянах говорит в печатающихся ниже воспоминаниях и А. И. Косовский: «...с приходом же в Виленск<ую> губ<ернию> Росиянского уезда в м<естечко> Ретово (на самой границе Пруссии, принадле<жащее> князю Огинскому), Рылееву пришлось стоять в д<еревне> Вижайцы, тоже недалеко прус<кой> грани<цы>, в 8 вер<стах> от г. Мемель, а от батареинного штаба — в расстоянии 7 миль» (см. ниже, стр. 242).

О подполковнике П. А. Сухозанете, которому адресовалась эта бумага, см. подробнее в воспоминаниях Косовского и в примечаниях к ним.

В Архиве внешней политики России (дело «К. Ф. Рылеев») хранятся также девять рапортов «артиллерии прапорщика» Рылеева «Военному областному 3-го округа начальнику, господину генерал-майору и кавалеру» Н. М. Рылееву. Содержание этих рапортов однотипно: Рылеев извещает начальство о своих переездах по населенным пунктам Саксонии в районе города Торгау, информирует его о состоянии дорог, жалуется на неуважительное отношение к нему местных властей и т. д. Из этих рапортов видно, что 20 июня 1814 г. Рылеев посетил Делич, 21 июня — Дюбек, с 21 по 25 июня был, в Герцберге, 25 июня — в Дамме. До сих пор все эти факты из жизни Рылеева были неизвестны.

«ЗАПИСКА О НЕДОПУЩЕНИИ ИНОСТРАННЫХ КУПЦОВ К ЗАНЯТИЮ ПРОМЫСЛАМИ НА ТЕРРИТОРИИ, УПРАВЛЯВШЕЙСЯ РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКОЙ КОМПАНИЕЙ»

Вашему высокопревосходительству угодно узнать мнение директоров Р<оссийско>-А<мериканской> компании об том: какие произойдут последствия, если какому-либо иноземному народу предоставлено будет *право ловли* в водах, омывающих берега наших колоний, хотя бы то было только на урочное время.

Исполняя волю Вашего высокопревосходительства, директоры честь имеют представить нижеследующее:

Цель Компании, кроме исполнения видов правительства, на основании дарованных ей привилегий, суть: приобретение возможных выгод для участников в оной, расширение общепользней торговли, распространение успехов мореплавания и прочее.

Средства к достижению сей цели, кроме некоторых менее важных, суть:

1) На основании 2-й статьи высочайше дарованных привилегий исключительно ей предоставленное право пользоваться всеми промыслами, звериными и рыболовными, и 2) торговля внешняя и внутренняя, то есть: в колониях — с приходящими туда иностранцами, в России же — с китайцами и соотечественниками. Ловлю морских и земных зверей Компания всегда имела главным предметом. Каждый согласится, что *сия промышленность*, по выражению самого государя-императора в рескрипте на имя директоров, *столь тесно соединяющая выгоды частные с выгодами государства*, была существеннейшею и главнейшею причиною благосостояния Компании.

Торговля доставляла также весьма важные выгоды. Не говоря о торговле с соотечественниками и в Кяхте — с китайцами, торговля с иностранцами в самих колониях принесла ощутительные пользы: почти она единственно в продолжение нескольких лет во время управления колониями Баранова снабжала оные всеми потребностями жизненными и другими.

Директоры, убежденные в сих истинах, подтвержденных опытами многих лет, честь имеют Вашему высокопревосходительству решительно представить, что предоставление какому-либо иноземному народу права ловли в водах, омывающих берега наших колоний, хотя даже на урочное время, нарушив высочайше дарованные привилегии, потрясет Компанию в самом ее основании и будет причиною самых губительных последствий для ее благосостояния.

Ненасытимая алчность к прибыткам, предприимчивость и враждебная зависть к русским суть отличительные свойства иностранцев, посещающих наши колонии. Они всегда имели главною целью подрыв Компаний, что ясно доказывает торговля их с дикими огнестрельным оружием и другие неприязненные действия. Так доносили об них все управлявшие

колониями, от Баранова до Муравьева. Уже одною торговлею с дикими сии иностранцы наносили и наносят Компании неисчислимый вред. Что же будет, когда они вступят с нами в соперничество по промыслам? Хотя нет никакого сомнения, что посещение иностранцами Ново-Архангельска приносит колониям важные пользы, но это только в таком случае, когда суда их приходят туда единственно для торговли с Компанией и когда число их не слишком незначительно. Теперь же, получив почти одни права с нами, под защитою оных, они, особенно предприимчивые граждане Соединенных Штатов, влекомые надеждою верных выгод, в самое короткое время покроют судами все места, доставляющие богатый промысел или посредством ловли или посредством торговли. Ныне Компания, одна имеющая исключительное право пользоваться пушным промыслом, соблюдая собственные выгоды, производит оный с надлежащею умеренностию, чтобы дорогие породы зверей были сбережены надолго и чтобы существенный источник благосостояния Компании не иссякнул преждевременно. Будут ли руководствоваться сими хозяйственными правилами, сею благоразумною бережливостию иностранцы, получившие право ловли на урочное время? — По всей вероятности, нет: Желание обогатиться привлечет их во множестве, а неумеренное истребление зверей будет неминуемым последствием того и произведет упадок нашей промышленности.

С упадком промышленности упадет и торговля. Сия последняя, по крайней мере в колониях, даже и тогда, когда иностранцы будут производить промысел с надлежащею умеренностию, может совершенно прекратиться: иностранцы, приходившие к нам за пушным товаром, сами уже богатые оным, перестанут искать его в Ново-Архангельске, как то бывало прежде, а вместе с тем перестанут доставлять... *.

Компания, если не совсем лишится средств для исполнения видов правительства, то, по крайней мере, оные значительно уменьшатся. Охранение земель и островов Северо-Западной Америки, добытых кровию, полувековыми трудами и столь важными жертвованиями, просвещение св(я)тою верою народов, оные населяющих, водворение между ими гражданственности и образования, содержание крепостей, распространение мореплавания, полезные открытия — словом все, что доньше было обязанности Компании и на что она каждогодно употребляла важные издержки, при всем желании, при всем усердии ее к общественному благу, при утрате средств и способов, доставляемых ей правом исключительной ловли, — должно будет обратиться на попечение правительства.

ЦГИА, ф. № 279, оп. 1, ед. хр. 263, лл. 1—2 об. Черновой автограф служебной записки без титула и без подписи.

Российско-Американская компания — русская коммерческая организация. В начале XIX века Компания владела поселениями на западном побережье Северо-Американского материка и вела с этими поселениями торговлю. Российско-Американская компания организована в 1799 г.; Рылев служил в Компании с весны 1824 г., принятый на эту должность по рекомендации Н. С. Мордвинова.

Адресат этой записки нам неизвестен. По сообщению Е. П. Оболенского, Рылеева «сильно тревожила вынужденная, в силу трактата с Северо-Американским союзом, передача <...>, основанной нами колонии Росс, в Калифорнии <...> По случаю этой важной для Американской компании меры, Рылев, как правитель дел, вступил в сношения с важными государственными сановниками, и в последствии времени всегда пользовался их расположением. Наиболее же благосклонности оказывал ему М. М. Сперанский и Н. С. Мордвинов («Воспоминания Е. П. Оболенского». — «Общественные движения», стр. 237). Записка касается конвенции от 5 апреля 1824 г., в силу которой гражданам Соединенных Штатов Северной Америки разрешалось производить торговлю и рыбную ловлю в тех местах, которыми владела Компания. Именно об этом Рылев писал в записке, составленной им для министра финансов

* Нижняя половина листа оторвана.

Е. Ф. Канкрин: «Как только иностранцы получат законное право вступить в состязание с Компанией, в самых промыслах ее, составляющих единственный источник ее богатства, то не только посещающие прежде берега и воды наши, но и те, кои никогда не думали о подобном предприятии, устремятся туда». И далее: «Компания имеет полную причину опасаться, что не только в 10 лет, но гораздо в кратчайшее время иностранцы, при неисчисленных своих средствах и преимуществах, доведут ее до совершенного уничтожения» (С. Б. О к у н ь. Российско-Американская компания. Л., 1939, стр. 87, 88).

Содержание печатаемого нами документа сходно с запиской, составленной для Канкрин. Датируется она второй половиной 1824 г. или первой половиной 1825 г.

Рылеев был деятельным сотрудником Российско-Американской компании. Служба эта брала у него много сил. Она высоко ценилась директорами Компании. Осенью 1824 г. литератор О. М. Сомов писал Рылееву в Острогжск: «Оба наши директора <...> беспрестанно о тебе спрашивают и ждут нетерпеливо твоего возврата» (К. Ф. Ры-
л е в. Сочинения и переписка. Под ред. П. А. Ефремова. СПб., 1874, стр. 309).

С Рылеевым в Компании служили Г. С. Батеньков и О. М. Сомов; в доме Компании вместе с Рылеевым жил А. А. Бестужев. Частые собрания декабристов сильно беспокоили правительство, и дом этот находился под наблюдением петербургской полиции. По сообщению А. Е. Измайлова, Николай I спросил арестованного Сомова: «Где вы служите» — и когда тот ему ответил: «В Российско-Американской компании», царь с неудовольствием заметил ему: «То-то хороша собралась у вас там компания» («Памяти декабристов», т. I. Л., 1926, стр. 242). И действительно: «Дом под № 72 по Мойке, вблизи Синего моста, занимаемый правлением Российско-Американской компании, стал с начала 1824 года своеобразным клубом заговорщиков. В этом большом доме с двуглавым орлом на фасаде, купленном Компанией у наследников А. Воронцова, помещался штаб декабрьского восстания. Здесь жили некоторые руководители Северного общества, здесь происходили многочисленные собрания декабристов, здесь открыто звучал призыв к царубийству и принимались решения о подготовке переворота. И не случайно посещение дома Российско-Американской компании приравнилось к участию в заговоре» (С. Б. О к у н ь. Указ. соч., стр. 107).

В бумагах Рыльева (на обороте чернового автографа думы «Вадим» — ИРЛИ, ф. № 269, оп. 1, № 13, л. 5 об.) сохранился следующий публикуемый нами впервые текст: «Канцелярия Росс<ийско>-А<мериканской> комп<ании> сим свидетельствует, что к напечатанию отрывков из пут<ешествия> Хромченков<а> в „Северн<ом> архиве“ согласие Главного правления воспоследовало». Датируется 1824—1825 гг.